

Все события вымышлены,
любые совпадения случайны

Кайди Лааньярв
и ее прекрасным детям
Эмили и сэру Ланселоту
за источник вдохновения
и невидуманные истории.

«Умение прощать и ни о чем
не думать может быть крайне
полезно».

«Она улыбнулась, и мне показа-
лось, что весь мир стал светлее».

Ремарк Э.М. «Три товарища»

Из ленты новостей: «Все внимание сейчас приковано к Краснокаменску. В ночь со 2 на 3 февраля там произошла трагедия – при сходе лавины погибли три человека: директор базы отдыха «Оленья сторожка» Олег Девятков, его жена Ирина и их полуторагодовалый ребенок. Старший, пятнадцатилетний, сын находится в реанимации. Десять постояльцев турбазы не пострадали. Их жизни находятся вне опасности. Сход лавины был зафиксирован в половине второго ночи. По предварительной оценке, ее размеры составляют около 300 квадратных метров. ЧП случилось без видимых причин. Следственный комитет начал проверку».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Патриция стояла над раскрытым чемоданом и задумчиво изучала его содержимое. Ей казалось, что, собирая вещи, она руководствовалась исключительно здравым смыслом, но здесь, на турбазе, целесообразность виделась совсем не так, как в Москве.

Конечно, костюм — легкий и теплый, купленный специально для этой поездки, оказался очень даже в тему, так же, как и удобные высокие ботинки-дутики. Подруга Люська — заядлая горнолыжница и сноубордистка — очень советовала прикупить гейтор, он же нековормер, он же просто бафф — широкий шарф трубой, надежно защищающий голову и шею от снега и ветра. Перчатки, в том числе и запасные, три пары шерстяных носков, термобелье, спасающее от непогоды и возможной прохлады в доме. Все указания Патриция выполнила, хотя в доме оказалось так натоплено, что было не только тепло, а даже жарко.

Дом ей вообще нравился, ей было по вкусу все основательное, сделанное без излишней помпы, но добротное и с заботой о комфорте постояльцев. Деревянный, из толстых вековых бревен, на первом этаже дом имел большой обеденный зал, в котором стояли огромный дубовый стол и тяжелые стулья, а с потолка свисали тяжелые хрустальные люстры с тысячей подвесок, не меньше.

На мягких кожаных диванах и в креслах хотелось сидеть, не вставая, ноги утопали в пушистом ковре с длинным ворсом, в камине многообещающе трещал огонь. В огромном, от пола до потолка, витражном окне расстилалась белая снежная гладь, от которой днем становилось больно глазам, а за ней вставали горы. Те самые, с которых Патриции предстояло научиться съезжать.

Конечно, затея отправиться сюда, за четыре с лишним тысячи километров от дома, была чистой воды авантюрой, но за прошлый год Патриция так соскучилась по путешествиям, что любую перемену мест воспринимала как подарок судьбы. Идея поехать в Красноярский край кататься на лыжах принадлежала подруге Люське. Здесь было дешевле, чем в Сочи, на Красной Поляне, куда в этом году, кажется, отправились все знакомые. Как раз от них Люська и сбегала, приходя в себя после неудачного романа, а Патриции было все равно. Красноярск так Красноярск. Точнее, Краснокаменск.

Кто ж мог знать, что практически перед самым выездом Люська заболел и останется дома, надсадно кашляя и сбивая огромную температуру. То есть, конечно, в нынешние времена предполагать такую возможность, готовясь к поездке, следовало, но, как ни странно, ни сама Люська, ни Патриция вообще не думали о плохом, а потому, столкнувшись с неизбежным, немного растерялись.

Отказаться от столь вожделенного отпуска и остаться в Москве из солидарности с подругой, коротая в кои-то веки выпавшие свободные дни на диване перед телевизором и с книжкой в руках, или улететь одной, при этом ни разу в жизни не стояв на горных лыжах?

С выбором Патриция промучилась все оставшиеся до отъезда три дня, а потом все-таки полетела, решив, что не пропадет. В конце концов, и в Красноярском крае люди живут.

И вот она была здесь, в гостеприимном деревянном доме, про который ей все время казалось, будто он дышит. Помимо гостиного зала со столом, камином, диванами и домашним кинотеатром, на первом этаже также располагались просторная кухня со всем необходимым оборудованием, отделенная от гостиной лишь небольшим подиумом, финская сауна с комнатой отдыха, гостевой санузел, комната для персонала, где можно было разжиться уюгом и гладильной доской, а также две спальни.

Зачем на турбазе гладильная доска, Патриция вначале не поняла, но через два часа после приезда, заявившись на первый в новом месте ужин в одном из двух взятых с собой спортивных костюмов и кроссовках, увидела постоялицу одного из нижних номеров в маленьком черном платье с открытой спиной. Поняв, что уют в здешних широтах вещь все-таки необходимая, она и стояла сейчас над своим открытым чемоданом, уныло пытаясь понять, как жить в оставшиеся шесть дней. Маленького черного платья у нее не было, и вообще ничего, кроме спортивной одежды не имелось, не считая джинсов и свитера, конечно. За вечерний наряд они не могли сойти даже в первом приближении.

Ее номер, не очень большой, но уютный, с огромной двуспальной кроватью, встроенным шкафом, сушилкой для лыжной одежды и очень комфортной и стильной ванной комнатой, располагался на втором этаже. Как знала Патриция из описания базы, изученного на сай-

те вдоль и поперек, здесь располагались еще два таких номера, а также один двухкомнатный люкс. Интересно, сколько всего на базе сейчас гостей?

Шумная незнакомая компания страшила Патрицию, и она вдруг остро пожалела, что приехала в Краснокаменск, да еще в одиночку. А вдруг кто-нибудь из гостей будет навязчив? Как она справится, если это случится? Думать о неприятном не хотелось, зато все явственнее давал о себе знать голод: с раннего завтрака в самолете она ничего не ела, а запахи с первого этажа доносились дразнящие.

Еще раз бросив отчаянный взгляд на чемодан, как будто от этого в нем могло появиться что-то приличное, чего Патриция туда не клала, она легонько вздохнула, захлопнула крышку и снова сбежала по лестнице вниз, смиряясь с неизбежным.

Дама с голой спиной все так же стояла у окна, листая какой-то журнал. На вид ей было лет сорок, хотя, надо признать, она всеми силами пыталась это скрыть. Лицо было подтянутым, немного неестественным, как всегда бывает у женщин, злоупотребляющих услугами косметолога, а еще очень уставшим, почти измученным.

При звуке шагов дама повернулась, быстрым цепким взглядом окинула Патрицию с головы до ног, явно оценив недешевый спортивный костюм и кроссовки престижного бренда, чуть задержалась на перехваченных резинкой для волос буйных кудрях, которые сама Патриция считала главным своим достоинством, и шагнула вперед, по-мужски протягивая руку.

— Здравствуйте, я Карина Матяш. Хозяйка сказала, что вы приехали одна, я тоже, так что рада, что нам обеим не придется прозябать в одиночестве.

Чего-чего, а одиночества Патриция как раз не страшилась. Оно было ее прибежищем, ее отрадой, ее уютной раковиной, в которой можно было надежно укрыться от несовершенства окружающего мира. С самой собой Патриции никогда не было скучно, а потому чужой компании она, как правило, не искала.

— Приятно познакомиться, — вежливо ответила она, покривив душой, — Патриция Леман. Я действительно приехала одна, потому что моя подруга заболела, а отменять поездку в последний момент не захотелось.

— Какое у вас необычное имя, — прищурившись, сказала ее новая знакомая. — Вы из этнических немцев?

— Папа — немец, мама — русская, — сухо ответила Патриция, предпочитая не вдаваться в особенности своей биографии. — Меня называли в честь папиной любимой книжной героини, что, несомненно, добавило мне в детстве проблем.

Договорить она не успела, потому что с лестницы с грохотом скатился русоволосый мальчик лет четырех, одетый почему-то в костюм единорога. Кажется, такой вид одежды назывался кигуруми.

— Папагой, — возвестил он, подойдя к Патриции и требовательно глядя на нее.

— Что? — не поняла та.

— Мне нужен мой папагой. Ты его видела?

В речи мальчика было что-то неправильное, какой-то легкий акцент, что ли. Или просто ему нужен логопед? Как бы то ни было, Патриция понятия не имела, о чем именно он спрашивает.

— У меня его нет, — ответила она и даже развела руками. — Может быть, ты в другом месте поищешь? А потом покажешь мне, ужасно хочется на него посмотреть.

— Ланс, сэз Ланселот Нильс, — слышался с лестницы мелодичный, очень приятный женский голос, а затем показалась и его обладательница — высокая худощавая женщина с нежными чертами лица и огненно-рыжими волосами. Она снова заговорила, только теперь Патриция не понимала ни слова.

— Вы на каком языке говорите с сыном? — спросила из-за ее спины Карина.

Патриция поморщилась, потому что не любила бесцеремонности.

— На эстонском.

— На эстонском? Ни за что бы не догадалась.

Патриция снова поморщилась, потому что не любила банальности.

— Давайте знакомиться, — на правильном русском языке произнесла между тем высокая красотка. Патриция невольно ею любовалась, поскольку живые, полные внутреннего огня глаза придавали лицу незнакомки особую прелесть. — Меня зовут Кайди Ратсепп. А этот маленький сорванец мой сын. Лансюша, скажи тетям, как тебя зовут.

— От. Поисс, — непонятно, но весьма дружелюбно сообщил мальчишка, чьи кудрявые волосы делали его похожим на ангела.

— Поиски — по-эстонски мальчик, — пояснила Кайди, а От — это сокращенно от Ланселот Нильс. Мы с мужем между собой зовем нашего сына сэз Ланселот.

— Почему? — не поняла Карина, явно не слышавшая ни о короле Артуре, ни о рыцарях Круглого стола.

Патриция вздохнула.

— Неважно, не берите в голову, — махнула рукой Кайди. — С нами еще наш папа Айгар и наша старшая дочь Эмилия. А вы?

— Это Карина, а я — Патриция.

— Оу, если ваша фамилия Хольман, то я буду с вами фотографироваться, — вскричала Кайди, явно более начитанная, чем Карина. — Обожаю «Три товарища». Это моя самая любимая книга у Ремарка.

— Нет, моя фамилия Леман, но мой папа тоже обожал Ремарка и мог цитировать «Трех товарищей» без остановки. Близкие зовут меня Пат или Триш. Более оригинально сократить мое имя непросто. Кайди, вы приехали сюда кататься на лыжах из Эстонии?

— Да, понимаю, что это выглядит странно, но мой муж родом из этих мест, — охотно пояснила женщина. — Уехал в Эстонию в девяностых годах, тогда многие отправлялись на историческую родину. Он предприниматель, у него бизнес, который требует довольно частых поездок в Россию. Так что мы путешествуем вместе с ним. Летом — в Москву, а сейчас решили сюда, в Красноярский край. Мы обожаем горные лыжи, а в этом году, сами понимаете, выбор не очень велик.

— Да, иначе бы мы тут все вряд ли отказались. Хотя я, надо признаться, на лыжах не стояла ни разу в жизни, это меня подруга подбила, а сама заболела.

— А я здесь по работе, — сообщила Карина, которой, судя по всему, наскучило следить за чужим разговором. — Я менеджер по туризму. Осматриваю новые продукты для наших клиентов. Вы правы, в этом году приходится изворачиваться, чтобы чем-то заменить полюбившиеся людям варианты. Но, судя по всему, тут очень даже неплохо. А вы кем работаете?

— Я... — Кайди вдруг на мгновение запнулась. Легкая тень пробежала по ее лицу и тут же пропала, — я только что вышла из декретного отпуска. Три года не

работала, так что, боюсь, весь профессионализм теперь придется накапливать заново.

— А я — личный помощник, — Патриция решила прийти ей на помощь и переключить внимание любопытной Карины. — Покупка билетов, сопровождение встреч, расписание, дети в школу, машина на мойку, вот это все.

— Интим с шефом в служебные обязанности входит? — деловито спросила Карина.

От этого простого и тоже до оскомины банального вопроса у Патриции потемнело в глазах. Она глубоко вздохнула и задержала воздух в груди, чтобы не сорваться.

— Нет, не входит. А вот переводы с трех языков, один из которых китайский, да.

— То есть интим по отдельному тарифу, — глубокомысленно хмыкнула собеседница, окинув взглядом все тот же спортивный костюм, несмотря на бренд, не шедший ни в какое сравнение с маленьким черным платьем. — Вариант «по любви» я, простите, отметаю. Вы в своем костюме от Армани на «такую» не похожи.

«Не сорваться, не сорваться», — твердил кто-то маленький и злой, живущий внутри Патриции. Это было трудно, но ее спас юный сэр Ланселот, с новой силой возопивший:

— Папагой!

— Чего он хочет? — полюбопытствовала Патриция.

— Ищет своего попугая. Понимаете, привычные для большинства детей логопедические проблемы в нашем случае еще накладываются на трудности, с которыми сталкиваются все билингвы. Сэр часто смешивает русские и эстонские слова, которые к тому же неправиль-

но запоминает и не может четко произнести. В нашей семье это постоянный повод для шуток. Ланс, тут нет твоего попугая, ты совершенно зря выскочил из номера, пойдем, а то папа и Эмилия нас потеряют. Поищем попугая внутри.

— У вас люкс, — догадалась Патриция.

— Да, вчетвером в двухместном номере было бы трудновато, особенно с таким подвижным ребенком, как юный сэр. Ланс, пойдем.

И они поднялись по лестнице и скрылись в своем номере, снова оставив Патрицию и Карину наедине. Впрочем, ненадолго. Открылась входная дверь, и в комнату вплыла хозяйка турбазы. Ее Патриция видела при заселении, а потому знала, что женщину зовут Ириной. Внешне она выглядела ровесницей Патриции, может, на пару лет моложе. Муж же ее, Олег Девятов, был существенно старше, лет сорока пяти. Такие разновозрастные браки всегда интересовали Патрицию до невозможности, поэтому к Девятовым она присматривалась с жадным вниманием. Впрочем, как и Карина. Ее острый, направленный на Ирину взгляд, казалось, прожигал в той дыру.

Ирина с шумом высыпала у камина связку дров.

— Мужчины спустятся к ужину, спросите, сами они растопят камин или надо работника прислать, — попросила она. — Официанты сейчас придут и стол накроют. Думаю, что минут через десять все будет готово.

— Много в доме гостей? — спросила Патриция.

— Вместе с вами десять человек. Все комнаты заняты.

— А вы где ночуете?

— У нас свой отдельный дом на территории, — Ирина говорила вежливо, но не очень охотно. — Мы же